Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Западносемитская мифология

западносемитская мифология. Мифологические представления западносемитских народов ханаанейско-аморейской (угаритяне и финикийцы, иудеи и израильтяне до становления монотеистического культа Яхве, моавитяне, аммонитяне, эдомитяне) и арамейской групп, населявших с 4□3-го тысячелетий до н. э.

Сирию, Финикию и Палестину, восстанавливаются на основе источников, имеющих фрагментарный характер,

включающей упоминания богов и их эпитетов, описания жертвоприношений; археологических материалов; данных ономастики (прежде всего теофорные имена).

Некоторые сведения о З. м. имеются в письменных памятниках соседних народов

египетских, месопотамских, хеттских; основу для ряда реконструкций даёт Библия
(отразившая добиблейские мифологические представления); определённую
информацию содержат произведения греческих и римских, а также эллинизированных
ближневосточных авторов (указывающие, в частности, на соответствия
западносемитских богов божествам других мифологий).

Эти источники, однако, представляют тенденциозную интерпретацию З. м. Более подробно известны мифологические представления населения Угарита (город-государство на территории Финикии) По сохранившимся спискам богов, записям мифов, ритуальных текстов, сделанных в XIV в. до н. э. (самые ранние из известных материалов) со слов верховного жреца (местная храмовая традиция). У западносемитских народов не сложилась единая для всех этнических групп система мифологических представлений, несмотря на языковую близость, общность важнейших элементов культуры, постоянные контакты.

В отдельных обществах складывались свои мифологические циклы, типологически тождественные, а часто и сюжетно близкие; наряду с существованием общих имелись и местные, локальные божества; на первый план могли выдвигаться разные боги, в их облике преобладали те или иные черты, появлялись новые. Наличие уже на раннем этапе общих мифов и божеств (в том числе верховных) не привело к формированию единого пантеона; наоборот, в поздней З. м. местные боги играли первенствующую роль и становились верховными божествами, воспринимая атрибуты более ранних верховных богов. Имена богов в З. м. часто были табуированы.

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Они, как правило, заменялись эпитетами, прозвищами и другими апеллятивами: Балу, в более позднем произношении Баал [«хозяин, владыка»; Мильком, Мильк [«царь, хозяин»; Адон[«господь»; Эшмун, Шем [«имя» и т. п. Один апеллятив мог применяться к нескольким богам, иногда определённым, очевидно, составляющим в мифологических представлениях некий «класс»; в таких случаях в применении к одному из этих богов апеллятив нередко сочетался с конкретным эпитетом [Алиййану-Балу, где «Балу» [апеллятив, «Аллиййану» («силач») [эпитет]; с другой стороны, апеллятивы могли постепенно превращаться в имена собственные.

Имена богов часто обозначали соответствующий предмет или явление: Рашап, позднее Решеф [] «пламя», Йамму [] «море», Йарих [] «луна» и т. д. Наряду с этим, имена могли принимать значение «бог», как имя Илу, первоначально [] «сильный, могучий».В сочетаниях с именами богов часто встречаются термины родства (аб [] «отец», ах [] «брат», амму [] «дядя», и т. п.), что указывает на существование представлений о богах как о сородичах, очевидно, первопредках.

Некоторые боги мыслились как основатели и владыки определённых городов, о чём свидетельствует, например, ряд топонимов: Иерихон □ город Йариха, Сидон (Цидон) □ Цида, Иерусалим (Йерушалем) □ «построенный Шалиммом» (см. Шалимму и Шахару).Большое место в З. м. занимали календарные мифы; важную роль играл культ богов плодородия; были распространены сюжеты о смене поколений богов, борьбе богов за престол, сил добрых с силами зла.

На раннем этапе верховным божеством, очевидно повсеместно, считался Илу (в более позднем произношении Ил, Эл и др.). Библейские повествования о сотворении мира словом Элохима восходят, несомненно, к палестинским доиудаистическим представлениям об Илу.

Супруга Илу

Асират (в позднейшем произношении Ашера), праматерь и владычица богов. В угаритском списке богов Илу предшествует «Илу отцовский», возможно, отец первого, свергнутый им (позднее, в других местностях, отцом Илу считался Баалшамем

владыка неба).

В угаритских мифах власть над миром и богами фактически переходит от Илу (при сохранении им положения верховного бога) к богам младшего поколения. Их борьба за власть $\square$ одна из основных коллизий в этих мифах.

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Главному претенденту на власть умирающему и воскресающему богу бури и плодородия Балу, олицетворяющему доброе начало, посвящён важнейший угаритский мифологический цикл. С помощью сестры и возлюбленной

девы-воительницы Анат он борется со своими основными врагами
богом смерти и подземного мира Муту (позднее Мот) и богом водной стихии Йамму.

В борьбе с Муту (возможно, также наделённому плодоносящей силой) Балу гибнет, но Анат убивает Муту, и Балу воскресает. Конфликт между Балу и Муту постоянно возобновляется.

В Угарите противником Балу является также и бог плодородия Астар (олицетворение планеты Венера), которому Илу пытается передать власть после гибели Балу. Очевидно, победив всех своих врагов, Балу становится фактическим властелином вселенной.

Особый интерес угаритской традиции к этому персонажу объясняется, по-видимому, тем, что он был богом $\square$ покровителем Угарита.В Угарите регулярно устраивалось храмовое действо, инсценирующее миф (также связанный с культом плодородия) о рождении от священного брака Илу богов вечерней и утренней зари Шахару и Шалимму, в результате которого пробуждаются силы природы.Известны угаритские мифоэпические предания об Акхате и о Карату, в которых участвуют как боги, так и люди.Циклы мифов, группировавшихся вокруг местного бога-покровителя, которые составляли локальную храмовую традицию, имелись и в других обществах переднеазиатского Средиземноморья. В храме Берита хранились записи мифов, посвящённых богу-покровителю этого города Йево (Иахве).

Из мифологического цикла, посвящённого этому богу, выросла библейская сакральная традиция. По египетским источникам, отражающим, очевидно, палестинско-ханаанейские мифологические представления, известно повествование о Горе (видимо, соответствующем западно-семитскому Астару), запечатавшем лоно Анат и Астарты, о Сете (Балу), снявшем печать, о том, как они были отданы Сету в жёны богом солнца Ра (западносемитский Шамшу?), о священном соитии Сета и Анат. В другом мифе рассказывается о том, как Йамму требовал для себя высшей власти среди богов и как Сет победил его.В хеттских памятниках, пересказывающих ханаанейские мифы северной Сирии, рассказывается об Асират (Ашерту), пытавшейся соблазнить Балу (Баала); выполнив её желания по приказанию Илу (Элькунирши), он унизил её; между Асират и Балу начинается вражда.

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Северосирийские мифы о смене поколений богов, их борьбе за престол имеют параллели в хурритской мифологии; здесь, очевидно, имели место взаимовлияния.С 1-го тысячелетия до н. э. на первый план выдвигаются культы местных богов. В Финикии широко почитался главный бог города Тир, покровитель мореплавания и колонизации Мелькарт, отождествлявшийся греками с Гераклом; он, очевидно, также являлся умирающим и воскресающим богом.

Большое значение в греко-римском мире приобрёл финикийский умирающий и воскресающий бог Адонис, который, согласно реконструированному мифу, гибнет от руки Астара (Арес), ревновавшего полюбившую Адониса Астарту (Афродита). В Берите бытовал миф о безуспешных попытках Адониса стать супругом девы

В владычицы этого города; его соперником и победителем был бог моря (Йамму?).

Из других финикийских богов Адонису типологически близок Эшмун.Ещё в доэллинистическое время в Финикии предпринимались попытки систематизации мифов и создания своего рода священного писания. Наиболее значительное из таких сочинений традиция связывает с именем Санхонйатона, жившего, согласно преданию, в Берите (по другим версиям □ в Тире) во 2-й половине 2-го тысячелетия до н. э.

Материалы, автором которых считался Санхонйатон, дошли в изложении грекоязычного писателя конца I □ начала II вв. н. э. Филона Библского; фрагменты из его сочинений известны в цитатах, использованных римским историком церкви конца III □ начала IV вв.

Евсевием Кесарийским («Об евангельском приготовлении»). Согласно Филону, Санхонйатон использовал храмовую традицию Берита (по материалам Гиеромбала Вжреца в храме Йево) и, в частности, изучил «письмена аммунеев», возможно всященные книги, приписывавшиеся богу мудрости Таавту.

У Филона финикийская мифологическая традиция подверглась обработке в духе вульгаризированных идей греческой философии о первоэлементах мироздания и его развитии. Согласно космогонической схеме Санхонйатона

Филона, первоэлементами были воздух и хаос, от которых произошли ветер и желание, породившие Мота

смерть и одновременно жизненная сила,

который имел облик ила.

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Он породил все остальные элементы мироздания. В результате вселенской катастрофы пожара (самостоятельный финикийский сюжет, усвоенный стоицизмом) возник космос и появились живые существа.

От ветра П Колпия и его супруги Баау родились Айон («вечность») и Протогон («перворожденный»); их детьми были Генос и Генея (порождающие существа), которые поклонялись солнцу П владыке неба (Баалшамем?). Среди их потомков выделяются свет, огонь и пламя (Рашап?), открывшие людям способ добывать и употреблять огонь.

От них происходят гиганты, один из которых, Ипсураний, научился строить хижины. Его потомками были изобретатели охоты, рыбной ловли и земледелия. Богами были Элиун, или Эльон [(«всевышний»); он погиб, растерзанный диким зверем], и Берут [(«союз»); возможно, покровительница Берите и (или) какого-либо племенного союза].

От них произошли Уран □ небо и Гея □ земля, очевидно, первоначально Баалшамем и, может быть, Арцай (□ ars, «земля»; известна по угаритским мифам как дочь Балу). От Урана родились Эл (Илу) Кронос, Бетэль, Дагон, Атлас, Зевс Демарунт, чьим сыном был Мелькарт, и другие божества.

Эл восстал против Урана и победил его; от Эла рождается новое поколение богов. Филон приводит также изложенный Санхонйатоном миф о том, как Кронос (Эл) принёс в жертву Урану (Баалшамему) своего сына (Eusebius, Praeparatio Evangelica, I, 10, 44 и IV, 16, 156Д; см. Молох); этот миф известен и по изложению греческого философа Порфирия [(конец III 🛘 начало IV вв.); Porphyr.

De abst. II, 56]; очевидно, он обосновывал обычай человеческих жертвоприношений. Другую космогоническую схему традиция приписывает финикийцу Моху (2-е тысячелетие до н. э.), сочинения которого известны по изложению греческого философа VI в. н. э.

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Из половин расколовшегося мирового яйца (возможно, оно было расколото Хусором) возникли небо и земля. В эллинистическую эпоху финикийские боги были отождествлены с греческими; древние традиции сохранялись лишь в храмах и учёной среде. В Карфагене (финикийская колония в Северной Африке) среди западно-семитских богов особо почитались бог солнца и плодородия Баал-Хаммон, отождествлявшийся римлянами с Сатурном, и его спутница Тиннит, отождествлённая с Юноной. С её культом, очевидно, слился культ Дидоны, основательницы Карфагена.

Имело место и почитание других западносемитских богов, в частности Астарты; рано получили распространение культы греческих богов.В Сирии с конца 2-го тысячелетия до н. э. устанавливается господство арамейских племён; местное население усвоило арамейский язык (не отличавшийся существенно от ханаанейско-аморейских языков) как язык письменности. Это привело к контаминации и синтезу культур; сирийская мифология приобрела смешанный ханаанейско-арамейский характер.

Особое распространение получили культы Бела, Хаддада (восходящих к Баал-Хаддаду), Баалшамина (Баалшамема), который быстро занял положение верховного бога. Широко почитался Мелькарт, его культ засвидетельствован, в частности, в Дамаске (в 1-й половине 1-го тысячелетия до н. э.).

По-видимому, тогда же начинает складываться приобретший большое значение в эпоху эллинизма оргиастический культ богини Атаргатис (описанный в трактате Лукиана «О сирийской богине»), супруги Хаддада, в которой слились черты Астарты и Анат.В эллинистическое время сирийские божества, отождествлённые с греческими и приобретшие греческие черты, во многом сохраняли первоначальный характер. Их почитание распространилось далеко за пределы Сирии, а при римских императорах По всему средиземноморскому миру.

На фоне разочарования греков и италиков в собственной официальной мифологии притягательную силу сирийским культам придавала присущая им таинственная обрядность, связанная со стремлением к постижению потусторонних мистических сил, «правящих» миром, а также оргиастический характер многих из этих культов. Наибольшее значение приобрело почитание Зевса Гелиополитанского (местный вариант Баалшамина; культовый центр □ Гелиополь), Атаргатис, Элагабала, оргиастический культ которого в период правления римского императора Элагабала (218□222), пытавшегося возвести Элагабала в «ранг» верховного божества государственного пантеона, стал важнейшим элементом римской официальной религии.

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Широкое распространение (также и за пределами Сирии) получил культ Юпитера Долихенского (Баалшамина; культовый центр □ поселение Долихе в Коммагене) с характерными для него мистериями и квазицерковной организацией. Значительную роль играл бог счастья и удачи Гад, выступавший как местный бог-покровитель и отождествлявшийся с греческой Тиха.Одним из важнейших сакральных центров эллинистическо-римской Сирии был Гелиополь с культами Зевса, Геи, Афродиты-Атаргатис и Гермеса (возможно, соответствовавшего Малакбелу).

Вероятно, к местной традиции относится миф о том, что в глубокой древности изображение Зевса Гелиополитанского было доставлено из Египта и в конце концов водворено в Гелиополе. Очевидно, имели место попытки придать культу Зевса Гелиополитанского монотеистические черты.В пантеоне Пальмиры наиболее заметную роль играли две параллельные друг другу триады богов: Бел (верховный бог, владыка мира), Йарихбол («гонец Бола», т. е.

Бела; бог солнца), Аглибол (бог луны) и Баалшамин (глава триады), Малакбел («посланец Бела»; бог солнца, параллельный, а возможно, тождественный Йарихболу), Аглибол. Судя по эпитетам Баалшамина («великий и милосердный», «добрый и воздающий»), вокруг его культа в □ III вв. складывалось религиозно-этическое учение.

Место Баалшамина или Бела в триадах мог занимать бог, именовавшийся «Тот, чье имя благословенно в вечности» (его имя было запретным и нам неизвестно), культ которого широко распространился в Пальмире во II□ III вв. и также представлял собой религиозно-этическое учение (он, очевидно, генетически связан с культом Баалшамина). Возможно, что эти триады были тождественны друг другу и являлись фактически одной триадой или имели тенденцию к слиянию.

В Пальмире были широко распространены также культы других общесирийских, вавилонских и древнеарабских богов. Атаргатис почиталась как богиня покровительница города и была отождествлена с Тиха. Обострение социальных противоречий привело к распространению в Сирии религиозно-этических учений.

Наряду с упомянутыми, весьма популярными были митраизм, манихейство, христианство и др. В III□ IV вв. в Сирии, Финикии и её колониях в Северной Африке утвердилось христианство. Это привело к постепенному исчезновению язычества, которое, однако, долго сопротивлялось; поклонение Баалшамину, например, было засвидетельствовано в

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

Эдессе ещё в V в., а в XII в. Вениамин Тудельский видел в финикийских городах изображения древних богов.В Палестине с первой половины 1-го тысячелетия до н. э. в рамках иудейско-израильского общества началось формирование иудаизма, основанного на монотеистическом культе Яхве, но ещё в эпоху эллинизма в палестинском городе Йамния имело место поклонение Гераклу (Мелькарту) и Хорону.

Литература:

Herdner A., Corpus des tablettes en cuneiformes alphabétiques découvertes à Ras Shamra Ugarit de 1929 à 1939, [v. 1 2], P., 1963;

Donner H., Röllig W., Kanaanäische und aramäische Inschriften, Bd 1□3, Wiesbaden, 1966□69; Никольский Н. М., Политеизм и монотеизм в еврейской религии, Избранные произведения по истории религии, М., 1974, с. 38□147;

Тураев Б. А., Остатки финикийской литературы, СПБ, 1903;

Albright W. F., Baal Zephon, в кн.: Festschrift Alfred Bertholet zum 80 Geburtstag, Tübingen, 1950;

его же, From the stone age to Christianity, Garden City, 1957;

ero жe, Yahweh and the gods of Canaan, L., 1968;

Baudissin W. von, Adonis und Esmun, Lpz., 1911;

Caquot A., Le dieu 🛘 athtar et les textes des Ras Shamra, «Syria», 1958, v. 35;

Clemen C., Die phönikische Religion nach Philo von Byblos, в кн.: Mitteilungen

Vorderasiatische Gesellschaft, Bd 42, Lig. 3, Lpz., 1939;

Cross F. M., Canaanite myth and Hebrew epic, Camb. (Mass.), 1973;

Cumont F. V. M., Les religions orientales dans le paganisme romain, P., 1929;

Dahood M. J., Ancient Semitic Deities in Syria and Palestine, в сб.: Studi semitici, v. 1, Roma, 1958:

Cassuto U., Haela Anat, Yerušalayim, 1953;

Du Mesnil du Buisson R., Les origines du panthéon palmyrénien, «Mélanges de la Université Saint-Joseph», 1963, v. 39;

его же, Origine et évolution du panthéon de Tyr, «Revue de l□ histoire des réligions», 1963, v. 164;

его же, Etudes sur les dieux phéniciens hérités par I□ empire Romain, Leiden, 1970;

Dussaud R., Les religions des Hittites et des Hourrites, des Phéniciens et des Syriens, «Mana», 1945, v. 2;

Eissfeldt O., Baal Zaphon, Zeus Kasios und der Durchzug der Israeliten durchs Meer, Halle (Saale), 1932;

его же, Molk als Opferbegriff im punischen und hebräischen und das Ende des Gottes Moloch, Halle (Saale), 1935;

его же, El im ugaritischen Pantheon, В., 1951;

его же, Taautos und Sanchunjaton, В., 1952;

его же, Kanaanäisch-ugaritische Religion, в кн.: Handbuch der Orientalistik, Abt. 1, Bd 8, Leiden, 1964;

Février J. G., La religion des Palmyréniens, P., 1931;

Gaster T. H., Thespis, N. Y., [1950];

Ginsberg H. L., The Rebellion and Death of Ba□lu, «Orientalia», 1936, v. 5, fasc. 2, p. 179□80; Gray J., The desert god□attr in the literature and religion of Canaan, «Journal of Near Eastern Studies», 1949, v. 8, № 2;

Автор: admin 06.11.2011 02:38 -

его же, The legacy of Canaan, Leiden, 1965;

Hoftijzer J., Religio aramaica, Leiden, 1968;

Kan A. H., Juppiter Dolichenus, Leiden, 1943;

Kapelrud A. S., Baal in the Ras Shamra texts, Cph., 1952;

Lewy G., The Old West-Semitic Sun-God Hammu, «Hebrew Union College Annual», 1944, v. 18, p. 454 59;

Oldenburg U., The conflict between El and Ball al in Canaanite religion, Leiden, 1969;

Pope M. H., El in the Ugaritic texts, Leiden, 1955;

Pope M. H., Röllig W., Syrien, в кн.: Wörterbuch der Mythologie, TI 1, Lfg 2, Stuttg., [б. г.];

Röllig W., Die Religion Altsyriens, в сб.: Theologie und Religionswissenschaft, Darmstads, 1973, S. 86 105;

его же, El als Gottesbezeichnung im Phönizischen, в кн.: Festschrift Johannes Friedrich zum 65 Geburtstag, Hdlb., 1959;

Stadelmann R., Syrisch-palästinensische Gottheiten in Ägypten, Leiden, 1967;

Sourdel D., Les cultes du Hauran à 🛮 époque romaine, P., 1952;

Seyrig H., Le culte de Bêl et de Báälshamin, «Syria», 1933, v. 14; 3;

его же, Iconographie de Malakbêl, там же, 1937, v. 18;

его же, La parèdre de Bêl à Palmyre, там же, 1960, v. 37.И. Ш. Шифман.